

ГЛАВНОЕ – НЕ ПРОИГРАТЬ В ТЫЛУ

Чемпион мира о службе в зоне СВО, вере и челенджах с автоматом

Ирина АКИШИНА

В этом году накануне Дня Победы медаль «За отвагу» получил один из ведущих тренеров в стране по карате, педагог Олег Фунтиков. Летом 2022-го он добровольцем ушёл в зону СВО. В первые дни начавшегося учебного года он рассказал «АиФ-Пенза», как не потерять целое поколение и что происходит, если не учить историю.

КАК «ПИДЖАК» СТАЛ НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА

— Олег Валентинович, вы много успели сделать к 57 годам: стали Чемпионом мира по карате, вырастили из своих учеников новых чемпионов, получили высокие педагогические награды, когда работали в кадетском корпусе. У вас двое детей. Можно жить и поживать на лаврах. Зачем отправились в зону СВО добровольцем?

— А почему я не должен был ехать? Я гражданин России, принимал присягу. Мой прадед, казак, воевал в Первую мировую войну, Георгиевский кавалер; дед умер от ран в финскую. Чтобы перед ними не было стыдно, потому и пошёл. Я преподавал в кадетском корпусе, среди моих учеников есть офицеры-артиллеристы, есть те, кто пошёл добровольцем и служит в разведке. И что же получается: я ребят готовил, они воюют, а я нет?! Непорядок. Если ты учишь чему-то, то должен сам через всё пройти.

— Вы же не кадровый военный. А должность получили очень серьёзную. Как заработали авторитет?

— Да, я «пиджак», окончил военную кафедру, принял присягу, стал офицером запаса. По образованию инженер, но учился на закрытой кафедре. Слава Богу, в мирной жизни знания, полученные там, мне негодились. Я должен был идти заместителем начальника роты инженерно-технической разведки. То есть по своей специальности. Но судьба сложилась по-другому: меня сначала назначили начальником штаба отряда «Барс», а уже с октября исполнял обязанности начальника

В зоне СВО Олег Фунтиков прослужил несколько месяцев.

штаба казачьей бригады «Дон». А что касается авторитета... Если доброволец видит, что командир работает, решает поставленные задачи, но при этом бережёт жизнь бойцов, то его начнут уважать. А если уважения нет, неважно, какие у тебя погоны будут. У нас на должности командиров взводов (которые обычно возглавляют лейтенанты — Корр.) были офицеры запаса в звании майора. И в то же время были случаи, когда сержанты, которые хорошо себя проявляли, ротными становились.

— Вы начали службу в очень сложный период — в августе 2022-го...

— Да, время было интересное. Народу тогда сильно не хватало. Соотношение сил, пока не подошли наши мобилизованные, было 1 к 10, 1 к 15. Из-за этого многие вещи происходили, а не из-за того, что мы плохо воюем. Воевали по-суворовски: не числом, а умением. За август мне медаль и дали. В том числе, благодаря добровольцам линию соприкосновения держали. Отряды «Барс» должны были работать на блокпостах, на второй линии обороны. А их на передовую отправили. Но основная масса добровольцев — дяденьки взрослые, жизнь повидавшие. Они относились к службе как к работе: тяжёлой, но необходимой.

— Но вы в штабе были, у вас-то спокойнее, чем на передовой. Тот же обед по расписанию...

— Штабная работа не означает, что ты постоянно сидишь в тихом месте. Я периодически находился на передовой, так как офицеров не хватало, ходил старшим колонны. Если удавалось в сутки поспать три часа, уже праздник. Да и сам штаб находился не в самом спокойном месте. Как раз над ним сбивали HIMARS, которыми обстреливали гражданскую паромную переправу. И выбор был такой: или ты постоянно прячешься от обстрелов, и твоя работа не выполняется, или

ты выполняешь свои обязанности.

Обеды нам никто не готовил. Повара работали в основном на подразделения. И труд у них был нелёгкий: начинали готовить в пять утра, ложились в 10-11 вечера, и то, если ночью не придёт пополнение, которое надо накормить. Однажды HIMARS обстреляли тыловой район, так вот, первыми, кто пришёл на помощь, стали две наши женщины-повара. Когда всё ещё взрывалось, бабахало, и возможен был прилёт, они уже оказывали помощь раненым.

НА УКРАИНЕ В УЧЕБНИКЕ ПО ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЕТЯМ РАССКАЗЫВАЛИ, КАК ДЕЛАТЬ КОКТЕЙЛЬ МОЛОТОВА.

А на линии соприкосновения, так как не все виды связи там работают и вышестоящее командование тебя не беспокоит, есть возможность чуть-чуть расслабиться. Я, когда вернулся домой, долго не мог привыкнуть, что рация ночью не пиликает.

БЕЗ ИСТОРИИ

— Наши пензенские священники рассказывали, что чувствовали себя очень востребованными в зоне СВО...

— Да, там все о вере вспоминают. Православные о православии, мусульмане о мусульманстве, и язычников у нас много было. Там без этого никак. Мы стояли в населённом пункте, где ещё Суворов со своими солдатами турков бил. В честь победы икону написали, она в местном храме хранилась. Церковь находилась на линии огня. Так бойцы-казаки под миномётным огнём эту древнюю икону выносили.

И батюшки у нас были невероятные. Один погиб: во время обстрела снаряд попал в дом, все выжили, кроме него. Как будто вся жизнь его была для того, чтобы на себя весь удар принять и других спасти.

— Местные как к истории и вере относились?

— С местными всё непросто. По сути, там идёт гражданская война. Есть семьи, где часть родных бьётся на одной стороне, а часть — на другой. Есть Донецк, Луганск, Харьков, это индустриальные районы, там уровень культуры выше, люди живут богаче. А Херсон, Мелитополь, Мариуполь существовали в основном за счёт курортников и сельского хозяйства. Там стоит то, что ещё при Советском Союзе строилось. Там такие дороги,

которых у нас даже в районах нет. Нормальные дороги стали строить, когда мы туда пришли. Там до сих пор встречаются дома-мазанки. Ездят в основном на старых машинах. У меня заместителем был офицер с ДНР, он с 2014-го сражается. Рассказывал, что первые его пленные оказались именно с Херсона — настоящие мародёры. Они Донбасс тогда грабили, даже унитазы с заборами к себе вывозили. Но самое страшное — они истории своей не знают. Когда я вернулся, меня попросили сходить к беженцам из Мелитополя и Мариуполя, рассказать о наших героях. Я пошёл, но решил поговорить с ними о героях из их городов. А они даже не знают, сколько их местных жителей в Великую Отечественную войну получили звание Героя Советского Союза, и какой подвиг совершили. А нация жива до тех пор, пока помнит о своих предках.

— Детям, скорее всего, эту историю в школах и не преподавали...

— Так ведь и родители о героях не знают. И в целом уровень образования у ребят с тех территорий ниже. Это особенно хорошо было заметно во время военно-патриотических сборов «Гвардеец», проходивших недавно в Пензе,

БЛИЦ-ОПРОС

— Знания карате вам чем-то помогли в зоне СВО?

— Сохранять спокойствие, ценить главное. А главное это то, что я сейчас со своими. У меня работа, тренировки. Хочется покоя.

— А зачем же тогда устраиваетесь в фонд «Защитники Отечества»?

— Ребятам надо помогать. Ко мне и без того мои подчинённые и добровольцы из других отрядов обращаются, не всегда им легко оформить документы на ветеранское удостоверение, собрать документы для получения льгот. Я знаю, как такие проблемы решить.

где я работал инструктором.

— Про наше патриотическое воспитание говорили: «Там учат детей воевать...»

— У нас была общевоинская подготовка и никакой идеологической накачки: «Иди и убивай». А на Украине, на территории, куда мы заходили, мне удалось прочесть учебник по предмету, который соответствует нашей военной подготовке. Так вот, там детям рассказывали, как делать коктейль Молотова. Зачем это в школе? Зачем делать из детей террористов?

— А чему надо учить детей? Чтобы они умели разбирать и собирать автомат? Метать гранату?

— Да. Но делать это надо так, чтобы не отбить желание, использовать современные технологии. Я ребят периодически в VR-тир водил. Ту же сборку-разборку автомата можно челенджем сделать, когда каждый класс снимает, сколько затратил на сборку-разборку, и выкладывает видео в сеть.

НЕПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

— Вы много лет занимаетесь патриотическим воспитанием. Но с началом СВО многие уехали из России. Плохо воспитывали? Или не нужно связывать их отъезд и любовь к родине?

— У нас в Москве в июне был форум ветеранов СВО под эгидой фонда «Защитники Отечества». И там нам боевые кадровые офицеры говорили: «Если вы думаете, что пришли с битвы, то вы ошибаетесь, битва здесь. Вам надо отвоевать молодое поколение».

— То есть какие-то поколения мы уже потеряли...

— В одном из армейских подразделений есть командир расчета ПТУРА, айтишник по образованию. Ему чуть больше 20-ти, а у него два Ордена Мужества. Он подбил «Брэдли», «Леопард».

Тут проблема не в поколении, а в воспитании. Это из-за того, что в своё время перестроили систему образования, и каждый интерпретировал историю, как хотел. А её надо не интерпретировать, её надо в одном ключе давать. Не зря сейчас срочно занялись учебниками по обществознанию и истории. В СВО-то мы выиграем. Главное — здесь не проиграть.

АИФ ДОСЬЕ

Олег Валентинович Фунтиков. Чемпион мира по карате. Многократный победитель всероссийских и международных соревнований. Автор программ по рукопашному бою и карате. Представитель в Пензенской области дисциплины «Полный контакт в средствах защиты». Победитель областного конкурса на лучшего организатора военно-патриотической работы (2016 г.) Победитель III Национального чемпионата профмастерства «Навыки мудрых» (2020 г.) С января 2018 года главный тренер спортивной сборной команды Пензенской области по восточному боевому единоборству. Награждён знаком «Мастер боевых искусств» Российского Союза Боевых Искусств.